

На щите иль за щитом

21.08.2013

Безнадежность – самое, пожалуй, подходящее слово во всей истории оккупации Новосибирска рекламными конструкциями всех мастей и размеров. Казалось, пару лет назад глас народа услышал губернатор. «Щиты убирают наконец-то!» – радовались горожане. Но взамен снесенных тут же густо нарастили новые.

Ни в одном городе не то что России, но, пожалуй, и мира нет такого засилья аляповатой «наружки», как в Новосибирске. Этому удивляются все приезжие. Над этим потешаются в интернете блогеры. И в этом подобии китайско-турецкой барахолки вынуждены жить новосибирцы.

Но вот ясным июльским днем на борьбу с рекламными щитами в Новосибирск въехал рыцарь на белом коне. И не кто-нибудь, а сам (кто бы мог представить) председатель правления Сбербанка России Герман Греф. Господин Греф, судя по всему, подъезжал к зданию Сбербанка с Красного проспекта, повернув на улицу Кирова. Именно с этого ракурса офис Сбербанка наиболее эффектно закрывает огромный рекламный щит, на котором крупно и вызывающе призывающе реет слово «распродажа»... Впрочем, это не самое худшее, что могло быть изображено на щите. Но Грефу хватило. Ровно настолько, чтобы пообещать в случае, если щит не будет демонтирован, перенести офис Сбербанка в Омск. А вместе с ним 6 000 рабочих мест.

Чиновник из мэрии Новосибирска отреагировал быстро, но невнятно. В том плане, что вроде бы и так собирались реконструировать данный перекресток, ну и, возможно, щит исчезнет. Теперь впору делать ставки. Кто кого. Крупнейший российский банк или некрупный чиновник с хозяевами рекламной конструкции.

То, что за желание новосибирцев жить в городе, который будет хоть чуточку видно, заступился сам Герман Греф – лицо, приближенное сами знаете к кому, – это, конечно, хорошо. Но Новосибирска из-за щитов не разглядеть и в массе других мест. Поэтому очень хочется дождаться визита в Новосибирск главы РЖД господина Якунина, чтобы он попытался увидеть из-за полуприличных щитов свой красивый вокзал. И Патриарха всея Руси Кирилла – пусть попытается найти за унитазными рекламными конструкциями Вознесенский кафедральный собор. Хотя... Это Греф может вывести главный офис Сбербанка в Омск, а здание – ну, просто продать. А вот вокзал и собор ни вывести, ни продать невозможно.

А наше все – Оперный театр? Его уже загородили буквально со всех сторон. Хорошо, что в свое время сделали такой высокий купол. Вот за театр вполне может вступиться губернатор Новосибирской области Василий Юрченко. Его взглядами на проблему новосибирской «наружки» я и поинтересовалась на прошедшей в резиденции губернатора встрече с журналистами.

«Я свою позицию высказал еще в 2004 году, когда работал вице-губернатором, – сказал Василий Алексеевич Юрченко. – Тогда изменялась система налогообложения, и на совещании у губернатора (Виктора Александровича Толоконского) обсуждался вопрос коэффициентов. На совещании кроме нас и начальника Управления финансов присутствовали еще три человека. Я их тогда не

знал. Я докладывал о том, какими должны быть эти коэффициенты, каков масштаб бизнеса, какова должна быть доходность. Затем эти присутствующие стали говорить, какие они бедные и как еще вчера они должны были умереть. Я им на цифрах доказал, что они лукавят, оценил масштаб рынка. Тем не менее, именно тогда и было принято решение о том, что вот такие будут коэффициенты. Я потом заходил к губернатору и говорил о том, что не понимаю, почему мы в бюджет должны недополучать такие колоссальные деньги? Это первое.

И второе. Ну, город просто безобразно выглядит. И это был, я напомню, 2004 год! Получив такую систему, такие ресурсы, постепенно это безобразие гипертрофировалось. Почему – это понятно тоже. Известно, кто за этим стоит. Известно, кто противодействовал из чиновников.

Но историю не перепишишь. Я несколько раз брался за это и кое-что удавалось. С 2010 года, когда я стал губернатором, за этот период с территории города исчезло 1 200 больших щитов. Много? Колossalno. Но люди-то этого не увидели. И я не увидел (и неудивительно – это капля в общем громадном объеме – Ред.). Но сопротивление! Лоббирование! Вы видели по горсовету, как творится это безобразие.

Я позицию свою не изменил. У нас в Новосибирске 17 улиц перегружены рекламой. И главное, что машина была создана еще в 90-е. И на сегодняшний день, по моим скромным расчетам, бизнес этот необоснованно получает около 300 миллионов (по нашим подсчетам во много раз больше – Ред.). И по этому поводу тоже нужно общественное мнение. Не только мнение губернатора. Давайте подумаем вместе о внешнем облике города.

Разумеется, будем наводить порядок. Не хотелось бы делать так, как в Кемерово (в Кемерово и в Омске всю наружную рекламу просто выносят из центра города – Ред.). Неправильно просто взять и снести. Но решать проблему нужно, причем имея дело с системой, созданной ранее. Я недавно вскрыл механизм создания этой системы, механизм создания постановлений, создания нормативно-правовых актов, которые защищают эту машину. Договоры составлены таким образом, что вот – нельзя (просто так расторгнуть – Ред.). Договоры ведь писали чиновники, а они ведь оттуда – вот из этого бизнеса. Сами для себя писали. Я могу назвать несколько фамилий (и назвал – Ред.). Важно, чтобы люди с этим не мирились. И тогда сложнее будет депутатам, которых выбирают, принимать такие решения».

Конечно, радует, что губернатор намерен наводить порядок по закону, последовательно и с опорой на общественное мнение и общественную поддержку. Хотя я лично, пожалуй, именно в этом случае, предпочла бы вариант, выбранный его коллегами в соседних областях. Во-первых, потому, что систему законов, актов и договоров, защищающих уродование Новосибирска рекламными конструкциями, придется долго разбирать буквально по одному документу за другим – как любую систему, густо замешанную на коррупции и сговорах и пропитанную сотнями миллионов и миллиардами рублей. А во-вторых, система сопротивляется, причем тоже опираясь на «общественное мнение». Буквально на днях на телеэкранах, в программе, выпускавшей за муниципальные деньги, прошел подробный, прямо-таки обучающий сюжет. Гражданам объясняли, что увшивать и утыкивать фасады и крыши своих домов рекламой – это хорошо, правильно, а главное – выгодно. В объектив лучезарно улыбались счастливые граждане,

которым за это покрасили подъезд или починили лифт. А затем камера подробно показывала других, глупых жителей. И их дома с некрашеными подъездами и обшарпанными стенами, на которых граждане рекламу разместить не позволили.

Так что, похоже, вскоре в Новосибирске в отношении наружной рекламы появятся два общественных мнения. Одно – бесплатное, другое – пропитанное капелькой рекламных денег. И угадайте, которое победит?

Нет, все же пусть вслед за Грефом в Новосибирск приезжают Якунин, Патриарх, Чубайс, Сечин и прочие руководители, чьи подведомственные здания скрыты в Новосибирске за победившими облик города рекламными щитами. А вдруг поможет?

Элеонора Соломенникова

Безнадежность – самое, пожалуй, подходящее слово во всей истории оккупации Новосибирска рекламными конструкциями всех мастей и размеров. Казалось, пару лет назад глас народа услышал губернатор. «Щиты убирают наконец-то!» – радовались горожане. Но взамен снесенных тут же густо нарастали новые.

Ни в одном городе не то что России, но, пожалуй, и мира нет такого засилья аляповатой «наружки», как в Новосибирске. Этому удивляются все приезжие. Над этим потешаются в интернете блогеры. И в этом подобии китайско-турецкой барахолки вынуждены жить новосибирцы.

Но вот ясным июльским днем на борьбу с рекламными щитами в Новосибирск въехал рыцарь на белом коне. И не кто-нибудь, а сам (кто бы мог представить) председатель правления Сбербанка России Герман Греф. Господин Греф, судя по всему, подъезжал к зданию Сбербанка с Красного проспекта, повернув на улицу Кирова. Именно с этого ракурса офис Сбербанка наиболее эффектно закрывает огромный рекламный щит, на котором крупно и вызывающе призывающе реет слово «распродажа»... Впрочем, это не самое худшее, что могло быть изображено на щите. Но Грефу хватило. Ровно настолько, чтобы пообещать в случае, если щит не будет демонтирован, перенести офис Сбербанка в Омск. А вместе с ним 6 000 рабочих мест.

Чиновник из мэрии Новосибирска отреагировал быстро, но невнятно. В том плане, что вроде бы и так собирались реконструировать данный перекресток, ну и, возможно, щит исчезнет. Теперь впору делать ставки. Кто кого. Крупнейший российский банк или некрупный чиновник с хозяевами рекламной конструкции.

То, что за желание новосибирцев жить в городе, который будет хоть чуточку видно, заступился сам Герман Греф – лицо, приближенное сами знаете к кому, – это, конечно, хорошо. Но Новосибирска из-за щитов не разглядеть и в массе других мест. Поэтому очень хочется дождаться визита в Новосибирск главы РЖД господина Якунина, чтобы он попытался увидеть из-за полуприличных щитов свой красивый вокзал. И Патриарха всея Руси Кирилла – пусть попытается найти за унитазными рекламными конструкциями Вознесенский кафедральный собор. Хотя... Это Греф может вывести главный офис Сбербанка в Омск, а здание – ну, просто продать. А вот вокзал и собор ни вывести, ни продать невозможно.

А наше все – Оперный театр? Его уже загородили буквально со всех сторон. Хорошо, что в свое время сделали такой высокий купол. Вот за театр вполне

может вступиться губернатор Новосибирской области Василий Юрченко. Его взглядами на проблему новосибирской «наружки» я и поинтересовалась на прошедшей в резиденции губернатора встрече с журналистами.

«Я свою позицию высказал еще в 2004 году, когда работал вице-губернатором, – сказал Василий Алексеевич Юрченко. – Тогда изменилась система налогообложения, и на совещании у губернатора (Виктора Александровича Толоконского) обсуждался вопрос коэффициентов. На совещании кроме нас и начальника Управления финансов присутствовали еще три человека. Я их тогда не знал. Я докладывал о том, какими должны быть эти коэффициенты, каков масштаб бизнеса, какова должна быть доходность. Затем эти присутствующие стали говорить, какие они бедные и как еще вчера они должны были умереть. Я им на цифрах доказал, что они лукавят, оценил масштаб рынка. Тем не менее, именно тогда и было принято решение о том, что вот такие будут коэффициенты. Я потом заходил к губернатору и говорил о том, что не понимаю, почему мы в бюджет должны недополучать такие колоссальные деньги? Это первое.

И второе. Ну, город просто безобразно выглядит. И это был, я напомню, 2004 год! Получив такую систему, такие ресурсы, постепенно это безобразие гипертрофировалось. Почему – это понятно тоже. Известно, кто за этим стоит. Известно, кто противодействовал из чиновников.

Но историю не перепишешь. Я несколько раз брался за это и кое-что удавалось. С 2010 года, когда я стал губернатором, за этот период с территории города исчезло 1 200 больших щитов. Много? Колossalно. Но люди-то этого не увидели. И я не увидел (и неудивительно – это капля в общем громадном объеме – Ред.). Но сопротивление! Лоббирование! Вы видели по горсовету, как творится это безобразие.

Я позицию свою не изменил. У нас в Новосибирске 17 улиц перегружены рекламой. И главное, что машина была создана еще в 90-е. И на сегодняшний день, по моим скромным расчетам, бизнес этот необоснованно получает около 300 миллионов (по нашим подсчетам во много раз больше – Ред.). И по этому поводу тоже нужно общественное мнение. Не только мнение губернатора. Давайте подумаем вместе о внешнем облике города.

Разумеется, будем наводить порядок. Не хотелось бы делать так, как в Кемерово (в Кемерово и в Омске всю наружную рекламу просто выносят из центра города – Ред.). Неправильно просто взять и снести. Но решать проблему нужно, причем имея дело с системой, созданной ранее. Я недавно вскрыл механизм создания этой системы, механизм создания постановлений, создания нормативно-правовых актов, которые защищают эту машину. Договоры составлены таким образом, что вот – нельзя (просто так расторгнуть – Ред.). Договоры ведь писали чиновники, а они ведь оттуда – вот из этого бизнеса. Сами для себя писали. Я могу назвать несколько фамилий (и назвал – Ред.). Важно, чтобы люди с этим не мирились. И тогда сложнее будет депутатам, которых выбирают, принимать такие решения».

Конечно, радует, что губернатор намерен наводить порядок по закону, последовательно и с опорой на общественное мнение и общественную поддержку. Хотя я лично, пожалуй, именно в этом случае, предпочла бы вариант, избранный его коллегами в соседних областях. Во-первых, потому, что систему законов,

актов и договоров, защищающих уродование Новосибирска рекламными конструкциями, придется долго разбирать буквально по одному документу за другим – как любую систему, густо замешанную на коррупции и сговорах и пропитанную сотнями миллионов и миллиардами рублей. А во-вторых, система сопротивляется, причем тоже опираясь на «общественное мнение». Буквально на днях на телеэкранах, в программе, выпускаемой за муниципальные деньги, прошел подробный, прямо-таки обучающий сюжет. Гражданам объясняли, что увшивать и утыкивать фасады и крыши своих домов рекламой – это хорошо, правильно, а главное – выгодно. В объектив лучезарно улыбались счастливые граждане, которым за это покрасили подъезд или починили лифт. А затем камера подробно показывала других, глупых жителей. И их дома с некрашеными подъездами и обшарпанными стенами, на которых граждане рекламу разместить не позволили.

Так что, похоже, вскоре в Новосибирске в отношении наружной рекламы появятся два общественных мнения. Одно – бесплатное, другое – пропитанное капелькой рекламных денег. И угадайте, которое победит?

Нет, все же пусть вслед за Грефом в Новосибирск приезжают Якунин, Патриарх, Чубайс, Сечин и прочие руководители, чьи подведомственные здания скрыты в Новосибирске за победившими облик города рекламными щитами. А вдруг поможет?

Элеонора Соломенникова